

Когда Сюань Юй открыл дверь и вышел из комнаты, Тоши Си был невзначай уснул, прижав к себе Мей И. Мей И кусала большой палец и пускала слюни, но продолжала бормотать во сне:— Мясные шарики... Эти восхитительные мясные шарики, отдайте их мне.Цзиньшу тоже был очень сонный, его голова болталась, словно курица, клюющая рис.— Брат, — сказал Сюань Юй, подойдя и потряс плечо Цзиньшу, — уже очень поздно. Тебе лучше вернуться в свою комнату и лечь спать.— Ох~ — вздохнул Тошики, вспомнив, что его ноги онемели и он совсем не мог встать. Только тогда он заметил малыша, лежавшего у него на руках.В это время Мейя, находящаяся на кухне, держала темпуру и вышла с раменами:— Я слышала звуки в твоей комнате и знала, что ты непременно выйдешь.Мейя взглянула на своего младшего сына Сюань Юя и сказала с большим беспокойством:— Ты уже более пяти часов тренируешься, а сейчас почти десять вечера.Мейя стояла у кухни, боясь, что младший сын проголодается после тренировки.— Спасибо, мама, — сказал Сюань Юй, глядя на жареные золотистые темпуры и ароматные рамены на столе, и сразу же почувствовал жадность. После нескольких часов тренировки он действительно немного проголодался.— Ед... еда... Я хочу есть, — лежа в объятиях Цзиньшу, Мей И почувствовала аромат еды своим острым обонянием. Даже с закрытыми глазами она продолжала нюхать носом.— Ха-ха-ха, — Сюань Юй не сдержался и взял кусок темпуры, поднеся его к носу Мей И.— Пахнет... Так вкусно пахнет! — Яя наконец проснулась от богатого аромата. Она потерла глаза и сказала сладким голосом: — Я так голодна!— Малышка Яя, хочешь поесть? — Сюань Юй продолжал дразнить свою сестру и спросил с искоса.— А! Это темпура! — Мей быстро протянула маленькую руку, чтобы схватить кусок темпуры перед собой.— Ха-ха-ха-ха! — Сюань Юй не выдержал и рассмеялся.Мейя нежно хлопнула дочку по руке и сказала: — Ты уже поела. Это для брата.Затем она забрала дочку из рук Цзиньшу и сказала старшему сыну: — Цзиньшу, завтра у тебя патруль рано. Ложись сегодня пораньше.— Ладно~ — Цзиньшу действительно хотелось спать. Он сильно волновался, когда услышал новости о своем брате сегодня, но потом успокоился и пошел играть со своей сестрой. Теперь он очень сонный.— Мама, брат, сестра, увидимся завтра~ — он махнул и вошел в свою комнату, сказав: — Спокойной ночи, брат.— И тебе спокойной ночи, — махнул в ответ Сюань Юй.Мей И продолжала бороться за темпуру, на ее лице была легкая упрямство.— Все в порядке, мама, пусть Мей И съест несколько кусочков, я все равно не упрямусь, — сказал Сюань Юй, взяв кусок темпуры и положив его в рот сестре.Мей И сразу же взяла его обеими руками и начала грызть своими детскими зубами.— Вкусно, действительно вкусно! — Спасибо, брат.Мейя покачала головой, постучала дочку по лбу и сказала: — Ешь каждую ночь, берегись, зубы от грызунов у тебя отгрызут.— Грызуны? — Мей И любопытно подняла голову и спросила с лакомым видом: — А вкусно ли жарить грызунов в темпуру?— Ха-ха-ха! — Сюань Юй не выдержал и рассмеялся.Его сестра действительно слишком мила.Даже Мейя громко рассмеялась, услышав это.Она никогда не видела такого лакомыша.Мей И, игнорируя брата и мать, продолжала упорно есть темпуру. Еда была для нее самой важной.Однако, хотя Мей любила есть, она была всего лишь пятилетним ребенком, и не могла съесть два куска темпуры.Сюань Юй съел остальную темпуру с раменом.Жареная темпура и темпура, промокшая в бульоне рамена, имели разные вкусы, и оба были вкусны для него. Мейя тоже улыбнулась, видя, как ее сын так вкусно ест.— Кстати, мама, где папа? — спросил Сюань Юй, выпив весь бульон из чаши рамена, и подняв голову.Мейя убрала посуду, взяла бумажную салфетку и вытерла масляные пятна с рта сына, и сказала: — Сегодня было дело клановое. В тот день твой отец, должно быть, ушел на собрание.— О-о. — Сюань Юй кивнул. Неудивительно, что он не видел отца дома... В то же время.Учиха клан, зал заседаний.Зал заседаний находится в центре клана Учиха. Он окружен членами полиции Учиха, что можно сказать, очень строго.Зал заседаний мал и вмещает всего десять человек.Всего сегодня на собрании участвуют тринадцать членов клана.Среди них трое самых старых клановых старейшин, глава клана Учиха Фугаку, три заместителя капитанов полиции и шесть представителей клана.— Продолжим обсуждение с последнего заседания! — объявил довольно старый старик, сидящий слева от Учиха Фугаку глубоким голосом.— Подождите, у меня есть

возражение! — в это время Ясухиро Учиха, сидевший внизу, поднял руку и сказал. — Тайхон, какие у тебя могут быть возражения? — Если это все те же старые аргументы, то нет нужды говорить нам здесь. — прервал Ясухиро, не дождавшись его окончания, Учиха Тадзима, заместитель капитана полиции, сидевший напротив него, сказал мрачным голосом. Как представитель радикалов, Тадзима требует свержения правления высших лидеров Конохи и передачи правления Конохи в руки Учиха, поэтому отношения между ним и Тайхоном всегда были очень напряженными, и они всегда спорили друг с другом при каждой встрече! — Тадзима, позвольте Ясухиро закончить! — нахмурился Учиха Фугаку, сидевший на первом месте, и сказал. Первоначально он назначил Ясухиро и Тадзиму заместителями капитанов полиции, чтобы сбалансировать силы всех сторон, но не ожидал, что по мере того, как члены клана становятся все более недовольными высшими чинами Конохи, этот баланс также нарушается. Авторитет Тадзимы очень высок в клане, и большинство молодежи поддерживает его. С другой стороны, Ясухиро стал представителем консервативной фракции, и даже на него выливают свою недовольствие с Конохой. — Что он может сказать? — Каждый раз они говорят только о том, чтобы жить в гармонии с Конохой ради мира и напоминают нам о нашей первоначальной доброй воле построить деревню Коноха с кланом Сенджу. — Хе-хе! Теперь высшее руководство деревни Коноха толкает нас к смерти. Если они хотят, чтобы мы умерли, мы должны все совершить самоубийство, чтобы извиниться? — Тайхон, не забывай! Учиха Мадара, патриарх, который возглавил Учиха в основании Листой Деревни, нарушил соглашение! — Тадзима сказал громко и возбужденно. И его слова были очень заразительны. Большинство людей в зале заседаний были наполнены гневом. Они давно были недовольны высшим руководством Конохи. Только десятилетний юноша, сидевший сзади, смотрел вниз, размышляя. Как гений клана Учиха, он имел право участвовать в этом заседании. Однако он не ожидал, что конфликт между кланом и Конохой достигнет такого серьезного уровня. Счастливого чтения! Внесите 100 и получите 500 VIP купонов! Пополнить сейчас (Период активности: 4 апреля — 6 апреля)